

- Мин Ван, что это значит?- Спросил премьер-министр Ан со еле сдерживаемым гневом. Они все видели, что ударившим человеком был тот самый высокомерный Мин Ван. Сегодня был его день рождения; этот Мин Ван не проявлял никакого уважения к нему.

- Шумно! - Когда он смотрел на Лан Ю Ниан, его взгляд был теплым, но в этот момент его глаза были холодными, бессердечными, спокойными, безразличными, ледяными, он просто спокойно наблюдал за Лан Чжи, которая лежала на земле, он смотрел на нее так, как если бы смотрел на муравья. Фэн И Сюань стоял величественно; он оказывал невидимое давление, заставляя сердца людей дрожать, вызывая невольное желание подчиниться.

- Эта девушка - одна из внучек. Разве действия Мин Вана не пересекают черту? - Хотя премьер-министр Ан боялся ауры Фэн И Сюаня, он все равно напряг свое лицо, чтобы поспорить. Этот Мин Ван не просто ударил Лан Чжи, она также унижил и его. Когда кто-нибудь осмеливался унижать его?

С одного взгляда, Фэн Ся Ци понял, что его младший брат ударил ее из-за мисс Лан. На самом деле это был метод младшего брата. Однако он и сам был готов нанести удар, но только не такой прямой, как удар младшего брата. Теперь у героя нет шансов спасти красавицу.

- Премьер-министр, не стоит сердиться. Мин Ван не ничего не делает без причины. Сегодня день рождения премьер-министра Ана, но эта молодая мисс не только агрессивна, но и намеренно портит банкет. На самом деле, действия Мингъ Вана помогли очистить некоторых бездельников! - Фэн Ся Ци улыбнулся, принимая слова премьер-министра Ана. Он боялся, что если позволит младшему брату говорить, то тот просто применит силу.

- Да, эта девушка с самого начала банкета искала неприятности и смущала сестренку Ниан. Не знаете, из какой семьи эта леди? Почему у нее нет манер? Даже дзюнчжу она осмеливается игнорировать! - Цзин Ву Ань также встал, откровенно защищая Лан Ю ниан. Он также косвенно говорил за Фэн И Сюаня. Когда все услышали это прозвище сестренка Ниан'Эр, все были поражены. Они не ожидали, что отношения этой госпожи Лан с дзюнчжу будут такими хорошими, даже шици Цзин считает ее младшей сестрой. Взгляд каждого на Лан Ю Ниан стал более осторожным. Хотя дзюнчжу была всего лишь девушкой без какого-либо авторитета, но шици Цзин был другим. Кроме того, за спиной мисс Лан все еще были генерал Лан и генерал Лан Че Ци.

- Хм! - Хуа му Цин очень неделикатно посмотрела на Лан Чжи, лежащую на земле, - это вторая сестра сестренка Ниан'Эр, незаконнорожденная дочь генерала поместья - Лан Чжи!

- Незаконнорожденная дочь осмеливается преследовать законную дочь. Эта девушка невероятно высокомерна. Хотя эта девушка-внучка премьер-министра Ана, но вы не можете ее прикрывать. В конце концов, сегодня день рождения премьер-министра Ана! - Праведно сказал Фэн Ся Ци. Эти лисьи глаза взглянули на Лан Ю Ниан, заставив Лан Ю Ниан раздраженно покачать головой.

В это время холодная аура Фэн И Сюаня становилась еще хуже. Он был направлен на Фэн Ся Ци и Цзин Ву Аня. Фэн Ся Ци и Цзин Ву Ан посмотрели друг на друга. Они честно не понимали, чем они спровоцировали этого демона. Как они могли знать, что несколько мгновений назад Цзин Ву Ань назвав его Ниан Ниан «сестренкой Ниан'Эр» уже заставил Фэн И Сюаня чувствовать себя неуютно, а теперь еще и его собственный королевский брат осмеливается очаровывать его Ниан Ниан прямо перед ним. Это было непростительно.

Маленький человек в сердце Фэн И Сюаня уже начал оскорблять Фэн Ся Ци и Цзин Ву Аня.

Фэн Ся Ци и Цзин Ву Ан почувствовали холод на своей шее, затем снова взглянули на довольно страшное лицо Фэн И Сюаня, полагая, что он недоволен тем, как они справляются с делами - слишком прилично. Они не могли не сокрушаться!

Люди вокруг, видя Фэн Ся Ци, Цзин Ву Аня и Хуа Му Цин начали защищать Лан Ю Ниан, в течение нескольких минут собралось много людей, которые всегда льстили тем, кто над ними, и наступали на тех, кто под ними. Они шептались:

- Незаконнорожденная дочь есть незаконнорожденная дочь, ее нельзя выводить на люди.

- Да, такой праздник в честь Дня рождения теперь испорчен!

- Ай, ты знаешь? В прошлом, мачеха Ан делала все, чтобы стать наложницей. Как может ее дочь быть благороднее?

- Нет, невозможно, разве она не заботилась о поместье Лан все эти годы?

- Что невозможно! Я видел, когда пришел сюда сегодня. Генерал Лан даже не ездит с ней в одной карете...

Мачеха Ан посмотрела на свою любимую вторую дочь, лежащую на земле, но никто не приходил ей на помощь. Мачеха Ан была готова встать, но в это время ее брат, сидевший над ней, внезапно удержал ее.

- Брат? Мачеха Ан в замешательстве посмотрела на брата, который всегда любил ее и не понимала, почему на этот раз брат не помог ей.

- Не будь импульсивной. Вспомни настоящую цель сегодняшнего дня. После сегодняшнего дня она, Лан Ю Ниан, будет уничтожена, и за ней также будет уничтожен Лан Мо Сянь. Ты понимаешь? - Прошептал Гун Цзин. На его лице была жестокость.

- Но это Чжи'Эр, ах. Как люди будут смотреть на Чжи в будущем! - мачеха Ан ломала ногти, спрятанные в рукавах. Она любила всех троих своих детей. Более того, она надеялась, что две дочери повысят ее статус, но теперь...

- Не забывай, что у тебя есть Йа'Эр и Йинь'Эр. Если ты упустишь эту возможность сегодня, будет трудно найти другую возможность! - Злобно сказал Ан Гун Цзин.

Мачеха Ан закрыла глаза и, не глядя на дочь, которая лежала на земле, твердо сказала:

- Пока идет сегодняшний день, они могут избавиться от Лан Мо Сяня и Лан Ю Ниан, этих двух камней преткновения. Когда пройдет сегодняшний день, все будет лучше. В будущем она ответит Чжи'Эр

- Послушайте, вторая юная мисс неважно себя чувствует. Возьмите вторую молодую мисс во двор, чтобы отдохнуть! - Ан Гун Цзин проинструктировал слуг, успокаивая их. Но даже если он и утихомирил этот фарс, сегодняшняя шутка все равно будет обсуждаться в столице. Авторитет людей поместья премьер-министра Ана будет опущен.

- Фух, - Хуа Му Цин посмотрела на слуг, помогающих Лан Чжи подняться и провожающих ее во внутренний двор, и вздохнула с облегчением, - сестренка Ниан'Эр, ты живешь с такими

людьми каждый день, как ты можешь это выносить?

Хуа Му Цин посмотрела на Лан Ниан, ее глаза вспыхнули глубоким сочувствием. В конце концов, с такой сестрой, которая всегда ищет неприятности, определенно нет никаких мирных дней. Сестренке Ниан всего 13 лет. Ей не удалось насладиться несколькими приятными днями, прежде чем она столкнулась с этими интригами внутреннего двора. Чем больше Хуа Му Цин думала, тем больше она чувствовала себя ответственной за защиту сестренки Ниан'Эр.

- К счастью, они не могут причинить мне вреда, - улыбнулась в ответ Лан Ю Ниан. Если кто-то вроде Лан Чжи может причинить ей вред, тогда ей не нужно было жить. Но эти блохи, прыгающие вокруг, раздражают. Она задавалась вопросом, если она убьет Лан Чжи, расстроится ли Лан Цзянь Цзюнь? Хотя Лан Ю Ниан не хотела признаваться в этом, она уже чувствовала некоторую заботу об отце. Даже если она отрицает это, у нее есть намек на желание этой отцовской любви. Она надеется, что Лан Цзянь Цзюнь не подведет ее, будем надеяться...

- Юная мисс, помилуйте, эта рабыня сделала это не нарочно, юная мисс, помилуйте!- Женщина в форме премьер-министра опустилась на колени у ног Лан Ю Ниан, безжалостно стуча головой, прося пощады.

Лан Ю Ниан посмотрела на пятно на своей одежде. Как раз когда служанка подавала еду, она случайно пролила овощной сок, и случайно испачкала на платье. Теперь на белой юбке было большое уродливое желтое масляное пятно.

- Как ты можешь быть такой беспечной? К счастью, не горячее. Что, если горячий суп прольешь на людей? Действительно! - Хуа Му Цин вытащила носовой платок, который носила с собой, чтобы вытереть пятно на одежде Лан Ю Ниан, но разве можно так легко стереть масляные пятна? Чем больше вы трете, тем грязнее становится.

- Дзунчжу, помилуй! - Служанка ударилась головой о каменный пол. - Юная Мисс, помилуйте, эта рабыня сделала это не нарочно! Дзунчжу, помилуй!

Лан Ю Ниан изучала служанку, лежащую на полу, и резко стучала головой, ее глаза вспыхивали неведомым светом. Не намеренно? Похоже, что это не так. Эта служанка явно кто-то с базой боевых искусств. Если такая осторожная служанка совершила такую простую ошибку, разве это поместье премьер-министра мирное?

Хуа Му Цин хотела сделать ей выговор, но Лан Ю Ниан остановила ее. Если она и Хуа Му Цин продолжат, другие определенно подумают, что у них мало великодушия.

- Нет проблем, можешь идти! - Лан Ю Ниан махнула рукой, позволяя служанке на земле уйти.

- Ай, как одежда третьей сестры стала такой? Эта девушка слишком безрассудна! - мачеха Ан, сидящая за столом выше, сказала с раздражением, глядя на 70/80 процентов заботливой. Она даже встала и подошла к Лан Ю Ниан и намеренно помогла увидеть, можно ли стереть пятно.

- Мачехе Ан не нужно беспокоиться, ничего страшного! - Лан Ю Ниан увернулась от руки мачехи. Она терпеть не могла, когда к ней прикасались. Это вызвало у нее отвращение.

- Что же делать? Мачеха Ан посмотрела на одежду на лан Ю Ниан, по-видимому, очень обеспокоенная, но неизвестно, о чем именно она беспокоится.

Лан Йа встал и поддержала свою мать, намеренно сказав:

- В последний раз, когда я приезжала сюда ненадолго, в комнате все еще было несколько комплектов одежды. Если третья сестра не брезгает, то нужно переодеться, а то, сегодня так много людей, это действительно выглядит не очень хорошо!

Лан Ю Ниан посмотрела на Лан Йа и мачеху Ан. Эти яркие глаза заставили сердца мчаехи и Лан Йа почувствовать слабость, казалось бы, что ее пронизательный взгляд может видеть все схемы и интриги, независимо от того, какие отвратительные мысли будут замечены. Мачеха уклонилась от глаз Лан Ю Ниан, в то время как Лан Йа опустила голову еще ниже, не осмеливаясь взглянуть на Лан Ю Ниан.

Видя это, Лан Ю Ниан знала, что определенно будет какая-то ловушка, следующая за этим. Ниан знала, что не сможет отказаться, потому что многие благородные дамы за столом убеждали ее:

- Да, Мисс Лан должна пойти переодеться!

- Да, если ты будешь так выглядеть, то потеряешь лицо. Лучше быстро переоденься!

- Эта служанка не умеет ничего делать, к счастью, есть одежда, в которую можно переодеться, Мисс Лан, быстро переодевайтесь!

Лан Ю Ниан кивнула. Хуа Му Цин потянула Лан Ю Ниан за руку сестренка Ниан, я пойду с тобой! - Банкет становится скучным. Она не любила этих благородных молодых и стройных, поэтому она лучше пойдет с сестренкой Ниан.

- Я буду сопровождать третью сестру. Дзунчжу не знакома с поместьем премьер-министра. Будет лучше, если я пойду с третьей сестрой! - Лан Йа схватила руку Лан Ю Ниан и сказала очень дружелюбно.

Хуа Му Цин сначала не согласилась. Она всегда чувствовала, что у этой Лан Йа нет хороших намерений. Если она пойдет, то она сможет присмотреть за сестренкой Ниан. Но Лан Ю Ниан похлопала Хуа Му Цин по руке:

- Не волнуйся, я просто переоденусь и вернусь.

Увидев, что Лан Ю Ниан так говорит, Хуа Му Цин согласилась. Она не думала, что у Лан Йа хватит смелости что-то сделать.

Лан Ю Ниан покинула банкет с Лан Йа. Ее движение заставило Фэн И Сюаня нахмуриться. Глядя на банкет без Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань встал, готовый уйти. Фэн Ся Ци пнул Фэн И Сюаня под столом, пододвинулся ближе к его уху и сказал:

- Не уходи так быстро. Иначе мне будет скучно одному!

Фэн И Сюань не обращал внимания на нервозность брата, но решил, что если он сейчас уйдет, это не пойдет на пользу его королевскому брату, поэтому он вытерпел раздражение и сел.